

– ПРАВО –

DOI 10.25587/2587-5612-2024-4-7-13

УДК 346.1

**Цифровой рубль и правовые режимы
конфиденциальной информации****П. П. Баттахов², Ю. С. Овчинникова¹**¹Институт государства и права Российской академии наук (ИГП РАН), г. Москва, Россия²Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия

Аннотация. В настоящее время рубль существует в трех формах – цифровой, в безналичной форме и в более привычном наличном качестве. Все три разновидности национальной валюты обладают свойством взаимной равноценности. При этом специфика формы цифрового рубля заключается в нестандартном способе обращения и эмиссии. В науке и на практике возникает вопрос о соотношении норм о сохранении от доступа третьих лиц сведений о цифровом рубле и правилах правовых режимов конфиденциальной информации иных видов, в частности, тайны страхования, коммерческой тайны и тайны частной жизни. Отмечено, что названным правовым режимам конфиденциальной информации свойственна большая правовая определенность (по сравнению с правовым режимом на платформе цифрового рубля). Сделан вывод о необходимости правовой конкретизации в части определения содержания сведений, которые охраняются от доступа третьих лиц на платформе цифрового рубля.

Ключевые слова: рубль, договор, платформа, деньги, оператор, пользователь, информатика, экономика, правовой режим, операция.

Digital ruble and legal regimes of confidential information**P. P. Battakhov², Y. S. Ovchinnikova¹**¹Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia²M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. Currently, the ruble exists in three forms: digital, in non-cash form and cash. All three varieties of the national currency have the property of mutual equivalence. At the same time, the specifics of the form of the digital ruble lies in a non-standard method of circulation and emission. In theory and practice, the

БАТТАХОВ Петр Петрович – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук, доцент кафедры «Гражданское право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: battakhov@mail.ru

BATTAKHOV Petr Petrovich – Candidate of Law, Senior Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ОВЧИННИКОВА Юлия Сергеевна – кандидат юридических наук, научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук.

E-mail: domosedka@mail.ru

OVCHINNIKOVA Julia Sergeevna – Candidate of Law, Researcher, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

question arises of the ratio of the rules on the preservation of information about the digital ruble from access by third parties and the rules of legal regimes of confidential information of other types, in particular, we are talking about insurance secrecy, commercial secrecy and privacy. It was noted that these legal regimes of confidential information are characterized by greater legal certainty (compared to the legal regime on the digital ruble platform). It was concluded that legal concretization is necessary in terms of determining the content of information that is protected from access by third parties on the digital ruble platform.

Keywords: ruble, contract, platform, money, operator, user, computer science, economy, legal regime, operation.

Введение

С введением цифрового рубля в России возникает немало вопросов из самых различных сфер научного знания и практики. Одним из, наверное, самых интересных и актуальных из них является вопрос о сохранении информации, которая передана пользователями оператору платформы цифрового рубля (а также кредитным организациям-участникам) и которая потенциально может стать доступной третьим лицам. Кроме того, очень актуален и вопрос о содержании и возможных «пределах» предоставляемых сведений, а также о соотношении правового режима сохранения информации на платформе цифрового рубля и других правовых режимов конфиденциальной информации.

Цифровой рубль: общая характеристика

В России в последние годы экономика развивалась динамично. Необходимо сделать краткий исторический экскурс на период окончания XX столетия, когда начали использовать такой термин, как «цифровая экономика». Такая потребность связана с появлением электронной разновидности торговли. Все началось с написания ученым в области экономики и консультантом в сфере бизнеса Доном Тапскоттом, уроженцем Канады, книги под названием «Электронно-цифровое общество: Плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта», датированной 1994 г. В данном труде впервые используется определение «цифровая экономика». Его последователем в 1995 г. стал специалист по информатике из США по имени Николас Негропonte, который также в числе первых применил определение «цифровая экономика» [1].

Мысль о создании разных цифровых валют на национальном уровне зародилась в умах экономистов примерно в начале второго десятилетия текущего XXI столетия. Толчком послужил рост популярности технологий блокчейн и основанная на них генерация первых криптовалют. Конкуренция с такими криптовалютами, как эфириум и биткоин заставила финансистов центробанков попробовать перехватить инициативу в свои руки. Они попытались создать сходное по функциям и дающее похожие выгоды платежное средство, эмитируемое централизованным государством, а не частной, разрозненной, не подконтрольной сетью. Центробанки Эквадора, Нидерландов, Японии, Китая и России проявили наибольшую активность в данном вопросе.

На настоящий момент цифровые технологии прочно вошли в нашу жизнь. Их используют буквально во всех областях человеческой деятельности, не являются исключением и национальные финансовые системы. По своему статусу цифровой рубль не должен уступать наличному рублю, определенному в Конституции Российской Федерации (ч. 1 ст. 75) как официальная платежная единица на всей российской территории. Гражданский кодекс России, ч. 1 ст. 140, определяет термин «рубль» для обозначения единицы законных платежей, обязательной к приему на территории всех субъектов России по нарицательной стоимости. Новая цифровая валюта не должна утратить этих преимуществ [2].

Вне всякого сомнения, современная экономика будет развиваться только при условии формирования системы удобных розничных платежей как эффективной инфраструктуры.

Сама скорость развития экономики на глобальном и национальном уровне зависит от того, насколько недорогими и безопасными будут транзакции [3]. Именно для этого мировые центробанки развивают концептуальную идею введения цифровых валют. В Российской Федерации в качестве подобной цифровой формы национальной валютной единицы ввели цифровой рубль. В настоящее время рубль существует в трех видах – цифровом, в безналичной форме и в привычном наличном качестве. Все три разновидности национальной валюты обладают свойством взаимной равноценности.

Отличие цифрового рубля от других форм денежных единиц заключается в нестандартном способе обращения и эмиссии. Если наличная валюта обладает вещественной природой, то деньги в безналичной форме существуют в виде открытого счета в кредитной организации, которая берет на себя обязанность выполнения требований и соблюдения прав владельцев таких счетов. Отсюда проистекает разница правового статуса различных денежных форм. Такое заключение делает российский Конституционный суд в своем постановлении №31-П, датированном 10.12.2014. Литературные источники также сводят рассмотрение денег к оценке чего-то вещественного, обладающего выражением в определенной сумме и несущего родовые, делимые и взаимно заменимые свойства [4].

Необходимо отметить, что наряду с безналичными деньгами, цифровой рубль также является записью на определенном счете. Разница между цифровым и наличным рублем состоит в том, что первый может быть средством дистанционных платежей. Кроме того, от безналичной валюты цифровой рубль отличается большей защищенностью и безопасностью при различных методах расчетов. Аналогично наличности хозяин цифровых денег будет иметь к ним доступ напрямую. В этом заключается отличие от безналичных денежных средств, для доступа к которым необходима услуга кредитной организации (в отличие от наличных и цифровых денег).

Можно предположить, что в перспективе цифровому рублю готовится роль современной российской валюты национального значения, выпускаемой Центральным банком Российской Федерации для применения на всей территории России совместно с безналичной и наличной формой денег. Так, цифровой рубль в перспективе может стать дополнительным преимуществом денежной системы, что сделает его более привлекательным в качестве средства платежа. Вполне вероятно, что в дальнейшем у цифрового кошелька будет дополнительная возможность автономной доступности вне сети Интернет, что позволит предоставлять услуги независимо (от данной сети) и даст возможность круглосуточного проведения операций для физических и юридических лиц.

Цифровой рубль в контексте правовых режимов конфиденциальной информации

Переходя непосредственно к вопросу о соотношении цифрового рубля и правовых режимов конфиденциальной информации, желательно уточнить, какие функции закреплены за субъектами обязательства о счете цифрового рубля. Данный аспект представляется важным, поскольку далее речь пойдет в том числе и о субъектах правоотношений по сохранению в конфиденциальном формате информации определенного содержания.

Важно отметить, что в целом правовое регулирование правоотношений на платформе цифрового рубля имеет как частноправовой, так публично-правовой характер [5]. Именно по этой причине (не только частноправового, но и публично-правового регулирования) можно говорить о *функциях некоторых субъектов данных правоотношений, речь идет об операторах и участниках соглашений о счете цифрового рубля.*

Так, оператор платформы цифрового рубля (Банк России) выполняет функции контроля, совершения операций и исполнения распоряжений на платформе цифрового рубля [6]. Из обозначенных основных функций вытекают и обязанности: так, в частности, Банк

России обязан принимать к исполнению распоряжения взыскателей в рамках платформы цифрового рубля.

Основной функцией участника обязательства о счете цифрового рубля является предоставление для пользователей так называемого доступа к соответствующей платформе цифрового рубля. В рамках данной функции участник соответствующей платформы обязан, в частности, принимать к исполнению распоряжения, которые исходят от пользователей, обеспечивать информационное взаимодействие между Банком России и пользователями платформы, предоставлять возможность прекращения, приостановления, а также возобновления доступа к соответствующей платформе цифрового рубля.

Необходимо отметить тот факт, что обязательство, которое возникает на платформе цифрового рубля – особый вид договоров о предоставлении финансовых услуг на платформе цифрового рубля. Можно согласиться, что по ряду признаков (в частности, по предмету и объекту) данное обязательство имеет самостоятельный характер [7]. Это связано с тем, что предмет и объект обязательства о счете цифрового рубля существенно отличаются от других гражданско-правовых обязательств. Так, объектом данного соглашения является собственно цифровой рубль, а предметом – оказание соответствующей финансовой услуги на платформе цифрового рубля.

Особые черты свойственны и самой платформе цифрового рубля и заключаются они в том, что здесь заложены возможности более комфортного осуществления расчетов, т. е. речь в данном случае идет об исполнении тех или иных обязательств [8]. Данный признак отличает платформы цифрового рубля от других платформ, которые в большинстве своем нацелены на создание условий для заключения соответствующих договоров (например, инвестиционные платформы).

Как известно, императивные требования о банковской тайне относятся и к субъектам данного обязательства [9]. Так, как оператор (Банк России), так же, как и кредитные организации, является субъектом, обязанным соблюдать банковскую тайну при совершении операций и реализации иных функций на платформе цифрового рубля. При этом исходя из смысла ст. 26 (ч. 53) ФЗ «О банках и банковской деятельности», речь идет об информации следующего содержания – собственно о счете цифрового рубля, операциях на соответствующей платформе цифрового рубля, а также касательно остатков цифровых рублей на счете. Необходимо отметить, что те же требования по сохранению банковской тайны предъявляются и к участникам платформы цифрового рубля.

Можно сделать такой вывод, что в момент заключения договора о счете цифрового рубля, возникает правоотношение по сохранению от доступа третьих лиц конфиденциальной информации. Субъектами данного правоотношения, которые, собственно, и несут обязанность по сохранению информации, являются оператор (Банк России) и участники платформы цифрового рубля, а также управомоченные лица – пользователи, имеющие субъективное право на нераспространение вышеуказанной информации, связанной со счетом.

Теперь желательно остановиться на тех вопросах, которые возникают в теории и при правоприменении относительно доступа третьих лиц к информации, представляющей банковскую тайну по счету цифрового рубля.

Во-первых, необходимо проанализировать содержание сведений, которые составляют банковскую тайну на платформе цифрового рубля. Как было указано выше, сюда включаются сведения о счете цифрового рубля, об остатках цифровых рублей на данном счете, а также об операциях на платформе цифрового рубля.

Однако дело в том, что данный «объем сведений», которые составляют банковскую тайну, имеет неопределенные границы. Речь идет о том, что, исходя из общих формулиро-

вок законодательства (ст. 26 ФЗ «О банках и банковской деятельности»), непонятно, какая конкретно информация подразумевается под сведениями об операциях и счете цифрового рубля. Так, например, возникает вопрос, а предполагается ли сохранение в тайне персональных и других данных о пользователе цифрового рубля (в частности, семейное, имущественное положение и т.д.) Данную неопределенность усугубляет тот факт, что согласно п. 1 ст. 26 упомянутого закона, к банковской тайне относятся сведения как о вкладах, счетах и о банковских операциях клиентов, так «и иные сведения» по усмотрению кредитной организации.

Во-вторых, в недостаточной мере определенным представляется правовое регулирование в части сохранения от третьих лиц конфиденциальной информации, которой обладают участники платформы цифрового рубля. Проблема состоит в том, что норма о разглашении вышеназванной информации не распространяется на случаи, когда сведения должны быть предоставлены на основании законодательства о противодействии легализации доходов [10]. Как известно, кредитные организации вправе предпринимать меры различного характера (включая и разглашение некоторых видов информации) при имеющемся риске так называемых «подозрительных операций».

Следующий аспект данной проблемы – как на практике соотносить нормы о сохранении от доступа третьих лиц сведений о цифровом рубле и правила правовых режимов конфиденциальной информации иных видов. Так, в частности, речь идет о тайне страхования. В контент (содержание) данного правового режима входит следующая информация: во-первых, сведения о самих лицах-участниках страхового правоотношения (страхователь, застрахованное лицо, выгодоприобретатель), в частности персональные данные, сведения, относящиеся к частной жизни (семейное положение, состояние здоровья) и др.; во-вторых, к тайне страхования относятся сведения об имущественном положении вышеуказанных лиц. Одним словом, данный правовой режим охватывает все виды информации о субъектах страховых правоотношений (в исчерпывающем виде), которые стали доступны страховщику в результате его профессиональной деятельности, а именно, в связи с заключением и исполнением конкретного договора страхования.

Исходя из этого возникает вопрос: как соотносятся нормы о тайне страхования и правила конфиденциальности информации о пользователях платформы цифрового рубля и их счетах. Прежде всего такой вопрос может возникнуть в том случае, если на платформе цифрового рубля исполняются те или иные обязанности, возникшие между субъектами страхового правоотношения – например, перечисляется страховая премия в пользу страховщика или осуществляется страховая выплата в пользу страхователя (выгодоприобретателя).

Дело в том, что, как было указано выше, информация, которая охраняется в качестве конфиденциальной на платформе цифрового рубля, касается только собственно счетов и операций, при этом непонятно, каковы пределы, точнее, содержание сведений, которые подпадают под режим охраны информации на платформе цифрового рубля. Напротив, что касается тайны страхования, ситуация в значительной мере более определенная – здесь, как было показано выше, четко определен круг конфиденциальных данных.

Далее можно остановиться на соотношении правового режима конфиденциальности информации на платформе цифрового рубля и правового режима коммерческой тайны [11].

Как известно, правовой режим коммерческой тайны отличается тем, что имеет особую цель, а именно, избежание расходов или получение возможных доходов ее обладателя в связи с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности. При этом установление правового режима коммерческой тайны является своего рода условием для достижения указанной цели, одним словом, избежание расходов или получение

возможных доходов невозможно без сохранения от третьих лиц определенной информации.

По своему содержанию информация, которая относится к коммерческой тайне – это весьма широкий спектр сведений организационного, экономического или иного характера, ценность которых состоит в неизвестности третьим лицам. Таким образом, здесь речь идет о защите, прежде всего, интересов лица, которое осуществляет предпринимательскую (или иную экономическую деятельность), в отличие от правового режима конфиденциальности информации на платформе цифрового рубля, направленного на защиту интересов пользователей. При этом к обладателям информации, которая составляет коммерческую тайну, относятся не только собственно субъекты, осуществляющие предпринимательскую (иную экономическую деятельность), но и иные лица, которые владеют данной информацией в связи с выполнением трудовых или иных обязанностей.

Можно отметить, что состав сведений, которые составляют коммерческую тайну, как и цель установления данного режима, определены в законодательстве достаточно четко. Однако в том случае, если обладатель информации, относящейся к коммерческой тайне, будет осуществлять расчеты посредством платформы цифрового рубля, т.е. выступит в качестве пользователя, могут возникнуть определенные сложности. Проблемы могут быть связаны прежде всего с тем, что, как уже говорилось, в законодательстве четко не определено, какая информация (по своему составу) относится к охраняемым сведениям на платформе цифрового рубля.

При всем сказанном выше наиболее «уязвимым» местом касательно сохранения от доступа третьих лиц информации на платформе цифрового рубля выступает так называемая сфера частной жизни физических лиц (когда они выступают в качестве пользователей платформы цифрового рубля). При этом под частной жизнью физических лиц следует понимать особую сферу, в которой реализуются их частные (непубличные) интересы (ст. 152.2 ГК РФ). Вместе с тем тайна частной жизни – это, на наш взгляд, понятие не тождественное, представляющее собой совокупность информации о реализации частных интересов физическим лицом или иначе – совокупность сведений о частной жизни лица.

Таким образом, в данном случае можно говорить о правоотношениях, которые направлены на защиту прежде всего субъектов права – физических лиц (в данном случае пользователей платформы цифрового рубля).

Однако в настоящий момент в законодательстве о банковской тайне отсутствуют правовые механизмы защиты сведений, которые относятся к частной жизни физических лиц – прежде всего в силу того, что конфиденциальный режим, согласно формулировкам законодательства, распространяется на данные, собственно, об операциях и счете на платформе цифрового рубля, т.е. на сферу расчетов. При этом в законодательстве нет ответа на вопрос, распространяется ли данный режим конфиденциальности на информацию о самих субъектах (пользователях платформы цифрового рубля).

Можно сделать вывод, что в силу сложившейся ситуации правовой неопределенности в законодательстве о платформе цифрового рубля могут оказаться ущемленными субъективные права и интересы физических лиц, которые возникают из правоотношений о неприкосновенности частной жизни.

Заключение

1. Благодаря определенным преимуществам в перспективе цифровой рубль может играть роль современной российской валюты национального значения наряду с безналичной и наличной формой денег

2. В настоящий момент представляется необходимым определить более четко круг сведений, которые подлежат охране от доступа третьих на платформе цифрового рубля

3. В связи с правовой неопределенностью в вопросе содержания охраняемых сведений (от доступа третьих лиц) на платформе цифрового рубля существует потенциальная возможность нарушения прав и законных интересов ее пользователей.

Литература

1. Головенчик, Г. Г. Цифровая экономика: учебно-методический комплекс / Г. Г. Головенчик. – 2020 – С. 11–14.
2. Лаптев, В. А. Предпринимательское право в условиях инновационной (цифровой) экономики: пути развития / В. А. Лаптев, Н. И. Соловяненко // Юрист. – 2019. – № 5. – С. 45–50.
3. Право и реальный сектор экономики России / И. В. Ершова, В. А. Лаптев, Л. В. Андреева [и др.]. – Москва : Проспект, 2024. – 480 с.
4. Шапсугова, М. Д. Анализ модели цифрового рубля, предложенной в концепции цифрового рубля банка России // Право и цифровая экономика. – 2022. – № 2(16). – С. 5–9.
5. Тропская, С. С. Цифровой рубль, его внедрение: правовая природа в контексте частноправового и публично-правового регулирования / С. С. Тропская, Е. В. Мигачева // Финансовое право. – 2024. – № 9.
6. Положение Банка России от 3 августа 2023 г. № 820-П «О платформе цифрового рубля»; Вестник Банка России, 16 августа 2023 г. № 58.
7. Турбанов, А. В. Правовая природа счета цифрового рубля / А. В. Турбанов // Банковское право. – 2024. – № 2.
8. Хоменко, Е. Г. Об особенностях функционирования платформы цифрового рубля / Е. Г. Хоменко // Хозяйство и право. – 2023. – № 10.
9. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 08.08.2024) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Российская газета, N 27, 10.02.1996.
10. Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Российская газета. – № 151–152. – 09.08.2001.
11. Федеральный закон от 29.07.2004 N 98-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О коммерческой тайне» // Собрание законодательства РФ. – 09.08.2004. – № 32. – ст. 3283.

References

1. Golovenchik, G. G. Cifrovaja jekonomika: uchebno-metodicheskij kompleks / G. G. Golovenchik. – 2020 – S. 11–14.
2. Laptev, V. A. Predprinimatel'skoe pravo v uslovijah innovacionnoj (cifrovoy) jekonomiki: puti razvitiya / V. A. Laptev, N. I. Solovjanenko // Jurist. – 2019. – № 5. – S. 45–50.
3. Pravo i real'nyj sektor jekonomiki Rossii / I. V. Ershova, V. A. Laptev, L. V. Andreeva [i dr.]. – Moskva : Prospekt, 2024. – 480 s.
4. Shapsugova, M. D. Analiz modeli cifrovogo rublja, predlozhennoj v koncepcii cifrovogo rublja banka Rossii // Pravo i cifrovaja jekonomika. – 2022. – № 2(16). – S. 5–9.
5. Tropskaja, S. S. Cifrovoy rubl', ego vnedrenie: pravovaja priroda v kontekste chastnopravovogo i publichno-pravovogo regulirovanija / S. S. Tropskaja, E. V. Migacheva // Finansovoe pravo. – 2024. – № 9.
6. Polozhenie Banka Rossii ot 3 avgusta 2023 g. № 820-P «O platforme cifrovogo rublja»; Vestnik Banka Rossii, 16 avgusta 2023 g. № 58.
7. Turbanov, A. V. Pravovaja priroda scheta cifrovogo rublja / A. V. Turbanov // Bankovskoe pravo. – 2024. – № 2.
8. Homenko, E. G. Ob osobennostjah funkcionirovanija platformy cifrovogo rublja / E. G. Homenko // Hozjajstvo i pravo. – 2023. – № 10.
9. Federal'nyj zakon ot 02.12.1990 N 395-1 (red. ot 08.08.2024) «O bankah i bankovskoj dejatel'nosti» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2024) // Rossijskaja gazeta, N 27, 10.02.1996.
10. Federal'nyj zakon ot 07.08.2001 N 115-FZ (red. ot 08.08.2024) «O protivodejstvii legalizacii (otmyvaniju) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i finansirovaniju terrorizma» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2024) // Rossijskaja gazeta. – № 151–152. – 09.08.2001.
11. Federal'nyj zakon ot 29.07.2004 N 98-FZ (red. ot 08.08.2024) «O kommercheskoj tajne» // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 09.08.2004. – № 32. – st. 3283.